

Счастливые, они, наконец, остановились, а выбранные сопровождающие направили экипажи в переулок.

Вскоре их радостные крики и смех стихли. Они смотрели на простые деревянные дома по обе стороны проулка, на повсюду видневшуюся грязь, и на нищих, сидящих на корточках по углам. Теперь они знали, почему толстяк скорчил гримасу, услышав их вопрос о Ло Линь.

Это место не походило на место проживания дворян. Это почти трущобы. Дома тут тоже были совсем не нарядными, а скорее потрепанными, собранными из того, что оставалось после ремонта других домов. Вероятно те же перегородки и решетчатые стеновые панели время от времени в богатых кварталах обновляли, в такой влаге дерево гнило быстро, как и ткань с бумагой, которыми они были обтянуты. Отжившие свое панели использовались вот в таких кварталах. Поэтому в домах они были разностильными и даже разноразмерными, подогнанными как придется. Оставшиеся щели были небрежно забиты соломой, торчащей во все стороны, или вязками тростника, тоже как придется. Это создавало неопрятный и нищий вид у строений. Для Чэнь Жуна было загадкой, почему такое нельзя было сделать аккуратно?

— Как дальше, господин? — спросил Старый Шен.

— Мне сказали, что это в третьем переулке. Спроси кого-нибудь, где это, — спокойно ответил он.

— Да.

Обоз двинулся дальше. Теперь сопровождающие понимали почему господин приказал остальным повозкам ожидать... длинному обозу тут было не развернуться.

К этому времени дети в деревянных домах вдоль улицы уже обнаружили незнакомые экипажи. Они показывали на них пальцем и кричали:

— Богачи идут, богачи идут.

Их крики насторожили взрослых в домах. Вышли мужчины и женщины в заплатанной одежде. Причем заплатки, согласно местной традиции, тоже были пестрыми и разноцветными. Словно огромный табор скоморохов. При том, что жители были явно бедны, на женщинах хватало блестящих и пестрых побрякушек. Их волосы украшали заколки и шпильки с помятыми и выцветшими искусственными цветами, тоже видно собранными после того, как они были выброшены. Они посмотрели на потрепанные экипажи Чэнь Жуна и покачали головами, не обращая на них больше никакого внимания. Но мальчишки уже следовали за ними, смеясь и с любопытством поглядывая на красивого Чэнь Жуна.

Вскоре они добрались до третьего проулка.

Войдя в проулок, слуги увидели в его конце небольшое поместье-двор. Оно было построено полностью из деревянных решетчатых панелей, затянутых тканью, как и другие дома в этом районе. Было около пятнадцати хозяйственных и небольших жилых построек, составлявших квадрат внутреннего двора. Рядом с воротами стояли две небольшие хижины. Теперь слуги посмотрели поверх двери, где висела табличка с выгравированными словами "Поместье Чэнь".

Поместье Чэнь? Все слуги посмотрели на Чэнь Жуна.

— Приехали, это здесь — сказал он, подняв занавес и спрыгнув вниз. Затем подошел ко входу.

Со скрипом отворились немного обшарпанные деревянные ворота. Оттуда вышел ученый лет двадцати пяти с худым немного вытянутым лицом.

Губы Чэнь Жуна задрожали.

— Брат, — тихо позвал он.

Ученый остановился и поднял голову. Сначала он увидел Матушку Пинь и Старого Шена, а потом Чэнь Жуна. Он пристально посмотрел на него и наконец, осторожно спросил:

— А Жун?

Чэнь Жун нетерпеливо кивнул и подбежал к нему.

Ученый все еще смотрел на него, не смея поверить своим глазам. Взглянув на Матушку Пинь и Старого Шена и убедившись, что он не ошибся, он шагнул вперед и внезапно прильнул к Чэнь Жуну. Он обнял его и дрожащим голосом позвал:

— А Жун. Это мой А Жун, — он обернулся и крикнул, — Быстро, иди и дай им знать, что мой А Жун вернулся.

Глаза у него покраснели. Он обернулся, чтобы хорошенько рассмотреть его, прежде чем с улыбкой сказать:

— Я знал, что мой А Жун вырастет красавцем, но я все равно ошибался. Ты больше, чем просто красавец. Очевидно, ты очень красив. Слово само небо тебя поцеловало...

Чэнь Жун тоже плакал, услышав его знакомый из солнечного детства теплый голос.

— Брат, брат, брат, — радостно звал он. Только снова увидев его, он понял, как сильно скучал по старшему брату. Его сердце сразу приняло этого человека.

— Да, да, да, — отвечал тот.

А потом они посмотрели друг на друга, расплывшись в улыбках.

Тогда, в Пинге, его брат, как и его отец, окружали маленького Чэнь Жуна любовью. Их любовь к нему была так сильна, что он так и не научился смиряться с поражением и развил в себе гордыню, не соответствующую его скромному происхождению.

Пока братья улыбались и плакали, в дверях появились пятеро.

Его брат обернулся. Он за руку подвел к ним Чэнь Жуна и тихо сказал:

— А Жун, нашего отца больше нет с нами.

Несмотря на то, что Чэнь Жун уже знал об этом, он заплакал.

Мужчина взял младшего брата за руку и подвел к женщине лет двадцати с небольшим. Она была полновата и обладала посредственной внешностью, квадратным и хитрым лицом, фигурой и осанкой простолюдинки.

— Она твоя новая невестка, А Жун. Твоя бывшая невестка, как и наш отец, были убиты беженцами и ху.

Голос Чэнь Жуна дрогнул. Он поклонился со словами:

— Как поживает, сестра?

Женщина бросила взгляд на Чэнь Жуна, затем повернулась к мужу и с неудовольствием воскликнула:

— Он всего лишь младший брат, рожденный наложницей, неужели мы должны так волноваться? Ты зря всех нас сюда позвал.

Сказав это, она вернулась в свою комнату. Пока она шла, пухлый маленький мальчик лет трех вертел задницей и корчил рожи Чэнь Жуну.

— Мама, мама, —немного картавя позвал он и побежал за ней.

Его брат покраснел от гнева. Он уже открыл рот, когда Чэнь Жун потянул за его рукав и тихо сказал:

— Все в порядке, брат.

Его брат обернулся. Глядя в ясные и умиротворенные глаза брата, он виновато сказал:

— А Жун, я бесполезен, не так ли?

— Все в порядке, брат, — с улыбкой ответил он.

А Жунь уже встречалась с этой невесткой раньше. В то время, однако, та пришла просить ее вернуться домой на похороны, после того, как узнала, что она замужем за самим генералом... Его брат умрет от болезни следующим летом. Именно тогда А Жунь увидела вульгарную непристойность этой женщины. После того, как той не удалось получить от нее никаких денег, и после того, как она обнаружила, что Чэнь Жунь не пользуется благосклонностью или уважением в доме генерала, она изрыгала такие злобные оскорбления в ее адрес перед другими людьми. Что Чэнь Жунь никак не могла этого забыть и желала держаться от нее на расстоянии во второй жизни.

В этот момент вперед вышла невысокая женщина лет семнадцати-восемнадцати. Она робко улыбнулась Чэнь Жуну и позвала:

— А Жун.

Чэнь Жун повернулся к брату.

Он весело рассмеялся и указал на женщину.

— Брат, это моя младшая госпожа, А Гу. Она очень милая. Если ты чего-то не понимаешь, можешь спросить у нее.

Улыбнувшись, Чэнь Жун с ней поздоровался, а затем повернулся к брату.

— Брат, дай мне минутку.

Он подошел к Старому Шену и прошептал ему:

— Старый Шен, оглянись вокруг и посмотри, нет ли поблизости какого-нибудь маленького дворика, сдающегося в аренду. Или постоянного двора. Нам надо где-то переночевать.

Старый Шен озадаченно посмотрел на него. Он взглянул на его брата, с нежностью наблюдавшего за ним со ступенек, и прошептал убеждающим шепотом:

— Но господин, зачем? Ваш брат любит Вас.

Чэнь Жун улыбнулся. Он покачал головой и тихо сказал:

— Ищи в радиусе пятиста шагов. Старый Шен, ты не знаешь мою новую невестку. Если бы я жил с ней, боюсь, даже Чэнь Гонжан не захотел бы, чтобы я встречался с Его Величеством. Позже мы решим проблему жилья. Пока нам надо где-то в безопасном месте преклонить голову на ночь .

В этой самопровозглашенной утонченной эпохе, полной презрения к вульгарным вещам, эти ученые сторонились бы всей его семьи, если бы хоть раз встретились с его сварливой невесткой.

Он больше не мог полагаться на добрых людей, чтобы вести счастливую жизнь. Поскольку он мог рассчитывать только на себя, ему придется самому прокладывать себе дорогу в будущее. И потом тащить за собой брата. Без этого якоря. Он придумает, как ему поступить с этой вульгарной женщиной и её родней. Он не А Жунь. Будем считать, что он принял заказ. Пока отсроченный, но не надолго. Если остальные Чэнь его совершенно не волнуют, равно как и проблемы генералов, Циланов и императоров, то брат это то, что есть ценного у него в этом мире. И беда тем, кто посмеет причинить ему вред.

Видя, что Старый Шен все еще колеблется, Чэнь Жун тихо сказал:

— Я расскажу брату позже о просьбе Его Величества встретиться со мной. Я думаю, он позволит мне устроиться самому, если услышит это.

Помолчав, он добавил:

— После приезда Чэнь Гонжана я останусь с ним. При поиске ночлега, обрати внимание, что мы не можем арендовать его слишком долго, но нам надо разместить там все повозки.

Старый Шен немного подумал, потом кивнул и сказал:

— Слушаюсь.

Тем временем брат Чэнь Жуна направился к нему.

— Заходи, А Жун, — позвал его брат.

— Эн, — ответил Чэнь Жун и обернулся.

Позади него слуги поклонились.

— Приветствуем, господин.

Его брат рассмеялся. Он ласково посмотрел на слуг из своего родного города, и глаза его покраснели, а голос охрип.

Он использовал свой рукав, чтобы вытереть слезы, прежде чем хрипло произнес:

— Входите все. Какой путь вы проделали от Пинга? Я уверен, что мой бедняга А Жун не смог бы благополучно добраться сюда без вашей защиты. Входите, входите!

Слуги ответили согласием и последовали в дом за Чэнь Жуном.

А Гу, младшая жена ее брата, тоже поспешила за ними.

Наблюдая за дюжиной или около того слуг и их несколькими экипажами, старшая жена его брата спокойно подозвала служанку и тихо сказала:

— Пойди, посмотри, что у них в экипажах.

— Да, госпожа.

— Убедись, что внимательно все осмотришь.

— Да.

Когда служанка ушла, она придвинула стол к восточной стене и наострила уши, прислушиваясь.

После некоторых рыданий из восточной комнаты донесся обеспокоенный голос младшего Господина Чэня:

— А Жун как ты сюда попал? Я слышал, что варвары сожгли Ло'ян. А как же Пинг? Пинг в порядке?

В голосе отвечавшего Чэнь Жуна была врожденная ясность и мягкость:

— Мы покинули Пинг с караваном клана Ван. Затем мы провели несколько зимних месяцев в Нань'яне и на этот раз приехали в Цзянькан с домом Ван Лан'я.

— Дом Ван из Лан'Я? — пробормотала старшая супруга. В ее голосе чувствовалась зависть. Она махнула рукой, чтобы позвать другую служанку.

— Иди и помоги этим северным варварам. Узнай, знакомы ли они с домом Ван Лан'Я или нет. — Несмотря на скромное происхождение, этот мальчишка, рожденный наложницей, обладал чарующей красотой. Один, совершающий это долгое путешествие ... кто знает, случилось ли что-нибудь по пути.

При этой мысли она вдруг почувствовала легкое сожаление. Когда мальчишка только что вошел, она должна была быть теплее и, несмотря ни на что, проверить всё, прежде чем запугивать его.

Пока она что-то бормотала себе под нос, вернулась горничная и с несчастным видом сообщила:

— Там нет ничего, госпожа. Три совершенно пустых экипажа. Там какие-то доски на дне.

Лицо Госпожи Чэнь потемнело.

Вскоре вернулась и другая горничная. Она наклонилась и прошептала:

— Я спрашивала его слуг, но все их ответы были очень расплывчаты... по моему скромному мнению, как люди их ранга могут быть знакомы с аристократами?

Лицо Госпожи Чэнь совершенно потемнело.

Она встала и тихонько вышла за дверь.

Она подошла к ступенькам, указала на трудящегося старого слугу и принялась браниться.

— Ты нахлебник, держатель традиций, ты ни на что не годен. Все, что у тебя хорошо получается - это попадать в неприятности. Зачем тебе связываться со стаей бродячих собак? Ты хочешь замотать меня до усталости?

Ее брань была очень резкой и пронзительной, и слушать ее было очень неприятно.

Чэнь Жун примостился рядом с братом, чтобы рассказать ему свои истории. Он замер, а худое лицо брата побагровело.

Он встал и бросился к двери с криком:

— Прекрати свою ругань!

Его жена резко обернулась. Положив одну руку на бедро, она направила другую прямо ему в нос и принялась его пилить.

— Ты придурок, как ты смеешь кричать на меня? А? Как ты смеешь кричать на меня? — она делала шаг вперед при каждом произнесенном слове и вскоре втолкнула мужа обратно в комнату к сидящему там Чэнь Жуну.

Стоя на пороге, Она помахала пальцем в сторону Чэнь Жун и прорычала:

— Ты думаешь, мне так легко содержать этот дом? Все никчемные приперлись сюда жить... Твой искуситель видел себя в зеркало? Пусть идет и соблазнит мужчину, чтобы он женился на нем. Зачем мне кормить кучу крестьян и бродячих собак?

Это было очень страшное оскорбление. Чэнь Жун посмотрел на своего старшего брата и столкнулся с его пепельным лицом. Все его существо гневно дрожало, но он не мог произнести ни единого слова, пока жена все еще плевалась слюной.

Чэнь Жун медленно встал.

Не обращая внимания на невестку, он подошел к брату.

— А Жун, — пробормотал тот, — Не обижайся...

Он еще не закончил, но его жена уже сидела на полу и причитала, раскачиваясь, словно оплакивая покойника:

— Убирайся, никчемный придурок. Было так трудно найти службу, но ты все равно умудрился ее потерять. Если бы меня не было здесь, чтобы поддержать этот дом, твои кости давно скормили собакам. Убирайся! Кто дал тебе право заставлять меня держать этих бродяг? Увааааа...

Голос младшего Господина Чэнь был полностью заглушен ее плачем и воплями. Ему пришлось закрыть рот и виновато посмотреть на Чэнь Жуну.

Он опустил глаза, увидев изможденное и усталое лицо брата и его жалкий угнетенный вид.

Когда его невестка, наконец, перестала плакать, Чэнь Жун вдруг позвал:

— Матушка Пинь, принесите сюда шелковый свиток и немного чернил.

Все замерли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36209>